лауазымдарды иеленгені жөніндегі мәліметтердің айқындалатынынан сескенген Хаусхофер өз әйелі Мартамен бірге, 1946 ж. 10 наурызда өз-өзіне қол жұмсайды [4, 121]. Ғалым өмірінің соңында орын алған оқиғалар, бірінші кезекте, ғылыми ізденістеріне нацистік режимнің кері ықпалының салдарларын анықтайды. Өсіресе, елінің тағдырына көп мән берген ғалымның бұрыс шешімдерді қабылдап, мораль құндылықтарын ескермеуі соңында өзіне қарсы бағытталды. Қазіргі таңда ғалымның өмірі мен өліміне қатысты туындайтын көптеген мәселелердің әр түрлі өмірбаяншылар тарапынан зерттелуінің басты себептерінің бірі де ғалым және оның отбасының қайғылы тағдырымен байланысты.

Қорытындылай келе, ғалымның геосаясат ғылымында сіңірген еңбегінің әр түрлі себептермен бұрмаланғанын байқауға болады. Шын мәнінде, Германияның ұлттық мүдделері тұрғысынан дамытылған геосаяси концепциялар, кейінгі уақытта нацистік режимнің ықпалымен өзгеріске ұшыра бастауының салдарынан ғалымның қасіретті тағдырына алғышарттар қалыптастыра бастады. Географиялық детерминизм ұстанымдарына сүйенген, дәстүрлі геосаясаттың айқын өкілдерінің бірі болып табылатын Карл Хаусхофердың геосаяси доктринасының құрамына кірген теориялар тек бір қағида негізінде дамытылғанына қарамастан, жан-жақтылығымен әрі геосаяси толыққандылығымен сипатталды. «Өмірлік кеңістік» секілді тұрғылықты ұғымдарды қолдана отыра, ғалым Германияның территориалдық талаптарын теориялық түрде дәлелдеуге мақсат қойды. Ал Хаусхофердың геосаяси болжамдары мен жоспарларының іс жүзінде орындалмауы, бұл мәселелерге қатысты геосаясаткерлердің көптеген көзқарастарының пайда болуына мүмкіндік туғызады. Ең бастысы, Карл Хаусхофер өз қызметіне ерекше адал тұлға еді әрі өмір соңына дейін ғылыми мұрасын сақтауға талпынды.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Васильченко А.В. Сумрачный гений III рейха. Карл Хаусхофер. Человек, стоявший за Гитлером. – Москва.: Вече. – 320 с.
2. Нартов Н.А. Геополитика: учебник для студентов вузов /Н.А. Нартов, В.Н. Нартов; под ред. В.И. Староверова. – Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 527 с.
3. Тихонравов Ю.В. Геополитика: учебное пособие. – Москва.: ИНФРА-М, 2000. – 269 с.
4. Мухаев Р.Т. Геополитика: учебник ддля студентов вузов. – Москва,: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 623 с.
5. Лин фон П. Все тайны Третьего Рейха. – Санкт-Петербург.: АСТ Астрель-СПБ, 2010. – 509 с.
6. https://ru.wikipedia.org/ wiki/Хаусхофер,_Карл [19.02.2016]

ОПЫТЫ НАД ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ: КОНВЕЙЕР СМЕРТИ 731

Зуева Л.И., к.и.н, доцент
Карагандинский университет им. Е.А.Букетова
г. Караганда, Казахстан

В Японии не было фашизма, все фашисты были уничтожены по приказу императора, не было и диктатуры, характерной для фашистских государств, но император отдал приказ о создании самого жуткого секретного центра, где работали такие же, как знаменитый фашистский доктор Менгеле, врачи-убийцы, которые после войны продолжили свою профессиональную деятельность в медицинских центрах и больницах в разных странах и Японии. Врачи, с измененным сознанием, отрабатывавшие свои медицинские навыки на живых людях, проводя жуткие эксперименты по обморожению, вскрытию живых и изъятию органов, крови, мозга, воздействию на человеческий организм высокого давления и температуры, ядов и газов, по их заражению оспой, тифом, сифилисом, чумой и другими болезнями.

Buketov University

«Отряд 731» был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской Народной республики, Китая и других государств. Чтобы подготовить площадку для секретного комплекса, были сожжены 300 китайских крестьянских домов. Отряд располагал собственным авиационным подразделением. Под кодовым названием «Отряд 731» в документах Императорской армии фигурировало так называемое «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» [1, с. 85].

Из доклада Сталину министра внутренних дел СССР Сергея Круглова становится понятным, что у отряда № 731 был и собственный аэродром, несколько самолетов, полигон. А также заводы по созданию «особых» бомб и артиллерийских снарядов, «заточенных» под бактериальную начинку. К тому же, у них в распоряжении находилась собственная тюрьма, куда привозили пленных китайцев и граждан СССР. Существовал и крематорий, в котором сжигали использованный «материал».

Японские ученые изготавливали для военных целей бактерии бубонной и ленточной чумы, паратифа, тифа, холеры, сибирской язвы и других «зараз». Заражение людей производилось через рот, уколами, посредством насекомых в лабораториях и на опытных полевых участках. Опыты по массовому заражению производились с самолётов и специальных вышек путем сбрасывания бомб, начинённых бактериями или заражёнными насекомыми. При производстве отдельных экспериментов смертность достигала 100% [2].

«Отряд 731» был создан в 1932 году, незадолго до второй мировой войны, по приказу императора Хирохито имел в составе три тысячи шестьсот семь человек и находился на оккупированной территории Китая в двадцати километрах южнее Харбина. Командовал отрядом генерал-лейтенант Исии Сиро (с 1932 по июнь 1942 года), с июля 1942 по февраль 1944 года командовал Масадзи Китано. Именно Исии Сиро-доктор медицины, доктор технических наук, доктор естественных наук, а еще изобретатель фильтров для очистки воды и культиваторов для выращивания бактерий.

«Японский народ превосходит все другие народы. И будет вполне справедливо, если японцы станут править миром», - утверждал Исии Сиро, которому удалось избежать советского плена и передать свои наработки американцам. Он убеждал императора в том, что использование бактериологического оружия в войне с противником, сделает японскую армию - сильнейшей в мире. Не надо пушек, не надо даже снарядов, можно заражать почву, колодцы, скот, насекомых- разносчиков эпидемий, или распылять бактерии с воздуха, и противник будет уничтожен! [3].

Любимой темой экспериментов Исии Сиро была чума, в конце концов он вывел штамм чумной инфекции в 60 раз(!) превосходящей по смертности чуму средневековья. К мысли о создании специального центра по изготовлению бактериального оружия, его подтолкнула поездка за границу в 1928-1930 годах. Японец с удивлением обнаружил, что европейцы испытывают первобытный ужас перед различными инфекционными заболеваниями. Особенно это касалось чумы. Благодаря этому «страху предков» страны Европы не проводили экспериментов, касающихся бактериального оружия. Соответственно, они не могли ни ответить, ни защититься. И уже в 1932 году Исии Сиро создал свой «конвейер смерти».

Самолеты сбрасывали в районе привязанных к столбам «бревен» начиненные чумными блохами керамические бомбы, в каждой - до 30 тысяч блох. Исии Сиро, руководитель 731-го отряда, очень гордился разработанными им низкотемпературными керамическими бомбами. Дело в том, что при столкновении обычной бомбы с землей температура металла была очень высокой и чумные блохи гибли. А керамическая бомба при ударе о землю просто разбивалась, и тысячи блох живыми и невредимыми разбегались в разные стороны. Длина такой керамической бомбы была один метр, диаметр - тридцать сантиметров, а вес- около четырех килограммов. На протяжении пяти часов «бревна» оставляли привязанными наедине с чумными блохами. Затем подопытных возвращали в тюрьму отряда, где экспериментаторы наблюдали, как в течение двух-трех

Buketov University

дней люди превращались в черные мумии.- А мы и не пытались их спасать. Я же вам объясняю: нашей целью было измерение уровня жизнестойкости произведенных нами бактерий, - рассказывал бывший сотрудник 731-го отряда Синодзука Ёсио.

Работы по вскрытию зараженного чумой нужно было проводить очень быстро, чтобы спасти бактерии, потому что эти бактерии в шестьдесят раз сильнее первоначальных. Как только человека вскрывали, каждый бросался к своему органу, словно волк на мясо, и начинал работу. Прежде всего, нас интересовали легкие. Мы их вынимали, резали ножницами и использовали для размножения новых бактерий.

«Бревна» заражали чумой не только с помощью керамических бомб. Вакцину чумы напрямую вводили в кровь или угощали подопытных пирожками с начинкой из чумных или тифозных бактерий, а «на десерт» могли выдать пропитанные бактериями паратифа арбузы или дыни.

В 1939 году 731-й отряд применил бактериологическое оружие против СССР в районе Халхин-Гола [4]. За эту операцию Исии Сиро получил благодарность командующего 6-й отдельной армией. Перевозкой бактерий на Халхин-Гол занималась группа подростков из 731-го отряда. -Бактерии тифа растворялись в специальном питательном растворе, который заливался в канистры. Эти канистры аккуратно укладывались в деревянные ящики и обкладывались сухим льдом. Мы сели в Харбине на пассажирский поезд вместе с пассажирами, которые и не подозревали, что рядом с ними перевозится бактериологическое оружие, и отправились в сторону Хайлара. Там мы перегрузили ящики с канистрами в грузовики, и груз двинулся в сторону Советского Союза. На границе раствор бактерий тифа был вылит в верхнее течение реки Аргунь, - рассказал бывший сотрудник 731-го отряда Синодзука Ёсио

Главный специалист по обморожению отряда №731 Ёсимура Хисато, который также, как и многие члены отряда, так и не был осужден, проводил эксперименты и на детях. Он обмораживал маленьких детей, а потом писал об этом отчеты, рапорты, сопровождал их фотографиями и представлял доклады в медицинских кругах Японии. Кстати, в 1978 году в день рождения императора, министр просвещения Японии вручил Ёсимуре Хисато Орден Восходящего солнца за «новаторскую деятельность в науке».

В материалах Хабаровского процесса есть показания свидетеля Куракадзу: «В тюрьме содержались заключенные, среди которых были китайцы и русские. На всех заключенных были ножные кандалы. У троих китайцев не было пальцев на руках, у других кости пальцев были оголены. Ёсимура объяснял мне, что это результаты экспериментов по обморожению, которые он проводил». Согласно данным национального архива Японии, раскрытым в апреле 2018 года, в экспериментах над людьми также участвовали и другие японские ученые-медики.

Судебным следствием во время Хабаровского процесса было доказано, что в «Отряде 731» на живых людях, которых японцы между собой называли «брёвнами», на подопытных (китайцах, русских, монголах, корейцах, схваченных жандармерией или спецслужбами Квантунской армии), проводились и другие, не менее жестокие и мучительные опыты, не имевшие непосредственного отношения к подготовке бактериологической войны.

Некоторые военные врачи отряда получили беспрецедентный опыт, к примеру, вскрытия живого человека. Живое вскрытие состояло в том, что у подопытных под наркозом или под местной анестезией постепенно извлекали все жизненно важные органы, один за другим, начиная с брюшины и грудной клетки и заканчивая головным мозгом. Ещё живые органы, называемые «препаратами», уходили на дальнейшие исследования в разные отделы отряда. Людей, зараженных вредоносными бактериями, тоже вскрывали, но не зашивали несколько дней, чтобы наблюдать за процессом поражения всех органов.

Изучались пределы выносливости человеческого организма в определённых условиях - например, на больших высотах (для японских летчиков) или при низкой температуре, так как Японии предстояло воевать против России в холодных климатических условиях. Для этого людей помещали в барокамеры, фиксируя на киноплёнку агонию,

Buketov University

обмораживали конечности и наблюдали наступление гангрены. Из живых людей делали мумии, помещая их в жарко натопленные комнаты и не давая им воды. Ждали пока тело человека не высыхало совсем, тогда его взвешивали (до эксперимента его тоже взвешивали). Так японцы опытным путем доказали, что тело человека на 78 % состоит из воды.

Если заключённый, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. «Опытные образцы» никогда не покидали лаборатории живыми. Главная цель заключалась в том, чтобы во что бы то ни стало убить подопытного!

Аналогичной деятельностью применительно к домашним животным и сельскохозяйственным культурам занимался и «Отряд 100». Также на «Отряд 100» возлагались задачи по производству бактериологического оружия и проведению диверсионных мероприятий.

Основная база «отряда 100» находилась в 10 километрах южнее Синьцзяна. «Отряд 100» был гораздо меньше «Отряда 731», штат его сотрудников насчитывал 800 человек.

По воспоминаниям сотрудников «Отряда 731», всего за время его существования в стенах лабораторий погибло около 3000 человек. По другим данным, число погибших достигает 10 000 человек. По единогласному признанию бывших служащих отряда, национальный состав заключенных был следующим: почти 70 процентов - китайцы, 30 процентов - русские (к которым причислялись все выходцы из России и СССР), немного корейцев и монголов. Возраст в большинстве - от 20 до 30 лет, максимум 40 лет.

О том, что Япония усиленно готовится к бактериологической войне, в СССР узнали еще до полной капитуляции Квантунской армии [5]. Дело в том, что информацией о «госпитале» в Маньчжурии поделилась китайская разведка. Советская разведка, конечно, взяла объект на особый контроль. В августе 1945 года, когда Вторая Мировая война уже была проиграна, Сиро отдал приказ замести следы - уничтожить все разработки и пленных. Более того, он лично приказал своим подчиненным и их семьям покончить жизнь самоубийством, однако, не все выполнили этот приказ. А вот у подопытных шансов на спасение не было вообще. В их камеры просто побросали колбы с синильной кислотой (цианистый водород). Все эксперименты на людях члены отряда фиксировали на фото- и кинопленку, а кроме того этапы проведения опытов зарисовывали и специально нанятые художники. Почти все эти материалы бесследно исчезли. Участники отряда утверждают, что якобы все материалы о деятельности отряда перед эвакуацией в Японию, были сожжены. Хотя адвокаты и японский журналист Кондо Сёндзи, долгие годы занимающийся проблемой 731-го отряда, считают, что эти материалы не уничтожены, их просто скрывают от общественности. - В определенном смысле это были практически бесценные материалы, потому что опыты проводились не на животных, а на живых людях. И они, безусловно, были очень нужны Америке, которая предполагала, что в будущем сможет использовать их для войны со своим главным врагом - Советским Союзом. В результате была заключена сделка, согласно которой Америка спасает жизнь руководителю 731-го отряда Исии Сиро и его ближайшим помощникам (их не судили ни на Токийском, ни на Хабаровском процессах), а взамен получает все материалы по опытам на людях. Большая часть материалов по исследованиям 731-го отряда была вывезена в Америку.

Несмотря на то, что Советскому Союзу пришлось, выполняя союзнические обязанности вступить в войну с Японией, и, в короткий срок, разгромить 1,5 миллионную Квантунскую армию, но, когда 20 августа 1945 года, советские войска подошли к «госпиталю», он уже лежал в руинах

Накануне Нового 1950 года, с 25 по 30 декабря 1949-го, в Хабаровске судили двенадцать бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвиняемых в разработке и применении бактериологического оружия. Хабаровский процесс стал ответом СССР на Токийский процесс 1946 года, где Советский Союз предоставил Международному

Buketov University

военному трибуналу доказательства разработки и применения бактериологического оружия Квантунской армией в Маньчжурии.

В Хабаровске судили лишь 12 человек японских военных преступников, однако тех, кто напрямую относился к «Отряду 731», было только шесть. Процесс был открытым, но хабаровский Дом офицеров Советской Армии не смог вместить всех желающих, и поэтому на улице по радио транслировали всё происходящее.

Из речи на процессе бывшего командующего Квантунской армией генерала Ямада Отозоо: «Я признаю себя виновным в том, что непосредственно осуществлял руководство подготовкой бактериологической войны против СССР, Китая, Монгольской народной республики, Англии, США и других стран. Я также должен признать, что эта подготовка была направлена прежде всего против Советского Союза. Именно этим и объясняется, что бактериологические отряды 731-й и 100-й и их филиалы были расположены поблизости от границ с Советским Союзом» [2].

Из речи на процессе бывшего генерал-лейтенанта ветеринарной службы Квантунской армии Такахаси Такаацу: «Если преступник приговорен к смерти, то лучше его умертвить для науки».

Из речи на процессе бывшего начальника отдела отряда №731 генерал-майора Кавасима Киоси: «Отряд 731 имел специальную тюрьму, где в условиях строгой изоляции содержались подопытные, именуемые сотрудниками отряда «марута» - «бревнами». Я могу сказать, что в 731-м отряде ежегодно умирало от производства опытов по заражению заключенных острыми инфекционными болезнями не менее 600 человек» [2].

Приговор, вынесенный военным трибуналом, удивил многих. По 25 лет заключения получили лишь 4 генерала. Еще один - 20. Остальных подсудимых осудили на меньшие сроки - от 2 до 18 лет. Советский Союз сделал запрос в США и ряд европейский стран, в котором требовал выдачи главных японских преступников «Отряда № 731». Но получил отказ. Никто выдавать японских бактериологов не собирался, так как они обладали слишком ценными знаниями. Кстати, по признанию американских военных, часть «опыта» они применили во время боевых действий в Корее и Вьетнаме.

И все-таки спецслужбы СССР сумели обзавестись не менее ценными «артефактами». В одном из Хабаровских лагерей нашлись три японских генерала, которые лично возглавляли эксперименты над людьми. Это Такахаси, Кавасима и Казициа (их-то потом судили). Японцы охотно пошли на контакт со спецслужбами и подробно рассказали о своих «трудах». Именно они стали той базой, на которой начал работать военно-биологический институт в Свердловске-19, основанный по личному распоряжению Сталина [6].

Все осужденные по Хабаровскому процессу были отправлены отбывать срок наказания в исправительно-трудовой лагерь в с. Чернцы Ивановской области. Лагерь располагался в бывшей барской усадьбе, после революции ставшей домом отдыха железнодорожников. Первого осужденного по Хабаровскому процессу следственное дело № 458 освободили уже в 1951 году. А последние вышли на свободу в 1956-м, накануне подписания Советско-Японской совместной декларации о восстановлении дипломатических и консульских отношений.

Японский архив рассекретил данные по запросу профессора Университета медицинских наук Сига Кацуо Нисиямы, который возглавляет группу ученых, требовавших этого долгие годы. Имена и адреса 3607 членов «Отряда 731», по словам профессора, были предъявлены общественности впервые в истории. Среди них - 52 хирурга, 49 инженеров, 38 медсестер и 1117 военврачей, служивших в департаменте предотвращения эпидемий и очистки воды Квантунской армии, частью которого был «Отряд 731» [7].

Профессор Нисияма впервые сделал запрос в архив в 2015 году, но полную информацию получил только в январе 2018 года после долгих переговоров. Боровшийся за

Buketov University

рассекречивание данных об «Отряде 731» профессор Кацуо Нисияма считает, что выяснение подробностей деятельности отряда поможет не повторить его преступления в будущем.

Прошло очень много времени с тех пор, как «Отряд 731» должен был стать непобедимым оружием милитаристской Японии и только победоносное завершение Советским Союзом войны на Тихом океане спасло человечество от этих варварских экспериментов. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении была одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1971 года. Еще с момента окончания Первой мировой войны 1914-1918гг. применение химических и бактериологических средств ведения войны подвергалось широкому осуждению и было впоследствии запрещено Женевским протоколом 1925 г., ставшим предшественником Конвенции. Кстати, США отозвали свои материалы в 1947г. так и не ратифицировав этот документ. Запрет на использование яда и отравляющего оружия в качестве средства ведения войны предусматривался еще раньше в Приложении к Гаагской конвенции 1907 г. - «Положение о законах и обычаях сухопутной войны». Все эти запреты основываются на одном из важнейших правовых принципов, касающихся ведения военных действий, согласно которому право сторон, принимающих участие в вооруженном конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным.

Конвенция была разработана на Конференции, созванной в рамках Комитета по разоружению, принята Генеральной Ассамблеей ООН и открыта для подписания в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 г. Она вступила в силу 26 марта 1975 г. В настоящее время ее положения являются обязательными для 173 государств, т.е. подавляющего большинства стран мира. Наша задача заключается в том, чтобы лаборатории по производству бактериологического оружия, по мнению Комиссии ООН бактериологическое оружие может быть в 11 странах, были запрещены во всем мире и навсегда! Так как использование такого оружия равносильно геноциду. Ведь среди всех видов оружия бактериологическое и химическое - самые пугающие и непредсказуемые по своим последствиям. Биологическая атака предполагает заражение вредоносными бактериями противника, но микроорганизмы не различают своих и чужих солдат и эпидемия, перешедшая в пандемию, может уничтожить всё человечество!

Использованная литература

1 Хироси Акияма Особый отряд 731.- М.: Издательство иностранной литературы.1958.-152с.

2 Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. - М. Госполитиздат.1950.-537с.

3 Осколков Ю.А. Агрессивная политика японского империализма против СССР в 1939-1941гг. (От начала войны в Европе до войны на Тихом океане): Автореф. дис. на соиск. учен, степени канд. ист. наук/ Ю.Н. Осколков. - Л., 1954.- 14 с.

4 Севостьянов Г.Л. Военное и дипломатическое поражение Японии в период событий у р. Халхин-Гол//Вопросы истории. -1957.-№ 8.- С. 82-87

5 Кутаков Л.Н. История советско-японских дипломатических отношений.-М. Издательство ИМО. 1962.-560 с.

6 Отряд 731: инкубатор смерти. Электронный ресурс: https://diletant.media/articles/30388332/

8 В Японии рассекречены личные данные членов отряда 731. Электронный ресурс: https://www.kommersant.ru/doc/3605732

Buketov University